

ОБРАЗ ЯПОНИИ В «NEW YORK TIMES» В 1918 ГОДУ

© 2017 С.О.Буранок, К.В.Беляева

Буранок Сергей Олегович, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения.

E-mail: witch-king-1@mail.ru

Беляева Катерина Вячеславовна, студентка исторического факультета. E-mail: katiagrayson@gmail.com

Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 20.04.2017

В начале XX века образ Японии в представлении граждан Соединенных Штатов Америки в основном формировала пресса. Более того, это была довольно востребованная тема, с помощью которой можно было не только актуализировать определённые черты образа Японии в США, но и подчеркнуть значимые элементы собственно американского общества. Особую роль при этом играет не просто пресса крупных городов, а ведущие периодические издания, формирующие общий настрой прессы и общества. Одним из безусловных лидеров среди американских газет была «New York Times». В 1918 году американская пресса формировала образ соседнего государства в контексте следующих шести направлений или наиболее приоритетных для прессы США тем: роль Японии в будущей мирной конференции; японское влияние в Китае; отношения Японии и России; англо-японский союз; бывшие германские колонии; экономика Японии.

Ключевые слова: пресса США, Первая мировая война, Япония, общественное мнение.

Япония, как и Китай, является частью конфуцианской цивилизации, однако её история не такая древняя – легендарный император Дзимму взойшёл на престол только в 660 г. до н.э. [8, с. 368]. Несмотря на это, с момента открытия Японии командором Пэрри в 1853 году, она заинтересовала одних из своих соседей – американцев. Более глубокий интерес разожгли реставрация Мэйдзи 1868 года и последовавший за ней этап модернизации Японии [5; 6].

Мнения о японцах в Соединенных Штатах разделились [3, с. 142; 4, с. 170]. Одни недолюбливали и не уважали их, мотивируя это тем, что эти жители Востока испытывают недостаток честности и развращены. Другие видели культуру Японии в лучшем свете, а некоторые из них даже фанатично следовали новому тренду «становления коренным жителем», например, брали в жены японок, навсегда уезжали жить в Японию и брали японское имя [11, р. 27].

В начале XX века образ Японии в представлении граждан Соединенных Штатов Америки в основном формировала пресса. Более того, это была довольно востребованная тема, с помощью которой можно было не только актуализировать определённые черты образа Японии в США, но и подчеркнуть значимые элементы собственно американского общества [10; 2; 7]. Особую роль при этом играет не просто пресса крупных городов, а ведущие периодические издания, формирующие общий настрой прессы и общества. Одним из безус-

ловных лидеров среди американских газет была «New York Times».

Только за период ноября – декабря 1918 г. знаменитая газета «New York Times» опубликовала 146 статей, в которых Япония была упомянута хотя бы раз. Из этого следует, что каждый день в печать отправлялось две-три статьи, содержание которых так или иначе было связано с Японией.

В 1918 году американская пресса формировала образ соседнего государства в контексте следующих шести направлений или наиболее приоритетных для прессы США тем: роль Японии в будущей мирной конференции; японское влияние в Китае; отношения Японии и России; англо-японский союз; бывшие германские колонии; экономика Японии.

Япония вступала в Первую Мировую войну не в качестве великой мировой державы, а лишь в тени одной из них – Британской империи. Однако, к тому времени она уже была важной силой на Дальнем Востоке [12, р. 23]. Это и пугало США, которые имели такие же притязания на данные территории, рынки сбыта, зоны экономического влияния, как и Японская империя [9, р. 14]. К тому же, вопросы, которые Япония хотела бы поднять на Парижской мирной конференции 1919 года [13. December 19. P. 14], практически наполовину были посвящены интересам молодой державы. Эти вопросы и взгляд Японии на их решение были опубликованы в «New York Times»:

1. Территориальные изменения на западном фронте, в центральной Европе, на Балканах и в африканских колониях. *Позиция Японской империи*: Япония не интересуется данными территориями, поэтому решение данной проблемы целиком и полностью оставляется за Великобританией, Францией и США;
2. Судьба Германии и России. *Позиция Японской империи*: отношение Японии будет основано на заключениях собрания союзников, но при условии постоянного мира;
3. Будущее Самоа. *Позиция Японской империи*: решение проблемы оставлено Великобритании и США, от которых ожидалось уничтожение германских баз в Тихом океане;
4. Германская Новая Гвинея (оккупирована Великобританией). *Позиция Японской империи*: Новая Гвинея не должна быть возвращена Германии, как и Архипелаг Бисмарка;
5. Маршалловы и Каролинские острова (оккупированы японскими войсками). *Позиция Японской империи*: эти и некоторые другие острова должны отойти Японии, так как «опасно отдавать их Германии, а оккупация другими странами бессмысленна» [13. December 19, там же];
6. Кабельная линия связи между Циндао и Южными островами (оккупированы японскими войсками). *Позиция Японской империи*: так как данная линия на тот момент находилась в частном владении, Германия должна была выкупить ее, а потом уступить Японии;
7. Проблемы в Сибири. *Позиция Японской империи*: удержание порядка в Сибири должно производиться без каких-либо поблажек;
8. Отношения Китая с другими державами. *Позиция Японской империи*: с Китаем нужно контактировать на основе политики «открытых дверей» и равных возможностей.

Пункты 1 и 2 – указание прессы на ничтожность Японской империи как государства: она ничего не решает и полагается на своих старших «друзей». Однако уже по пунктам 3 и 7 она предлагает Англии, Штатам и другим странам конкретные действия, которые от них ожидает. Пункт 4 указывает на англо-японский союз. В свою очередь, следующие два пункта – прямое подтверждение агрессивного настроения японцев, их попытки оставить за собой как можно больше оккупированной территории. После утрашения обычного читателя враждебной японской политикой, пункт 8 дает ему надежду, намекая на победу американской дипломатии, так как Япония перенимает американскую политику «открытых дверей» в отношении Китая, которая была навязана Японии. Чуть ранее в американской прессе появились мысли министра иностранных

дел Японии Утиды. Важной проблемой, которую следовало решить на будущей мирной конференции, он назвал создание Лиги Наций, которая, по его мнению, не могла бы существовать, «если между её членами не будет доверия» [13. November 18. P. 13]. В то время, как пресса Соединенных Штатов пугала японскими амбициями и жадностью, японская пресса называла одним из важных вопросов расовый – его необходимо было решить с целью предотвращения в будущем расовой дискриминации [13. November 22. P. 4].

Стремясь показать Японию как отсталую страну, газеты отмечают, что японскую делегацию на конференции в Париже возглавит бывший премьер-министр принц Сайондзи Киммоти [13. November 28. P. 1], а не император Тайсё или действующий премьер-министр Хаара Такаси, хотя по регламенту конференции возглавлять каждую миссию должен был только глава государства. Таким образом, американская пресса иронично подчеркивает, что в этом случае другим странам предоставляется возможность оказывать давление на Японию в течение мирной конференции и также отказывать тем или иным её запросам. К слову сказать, список делегатов постоянно менялся, что могло указывать, по мнению «New York Times», на неуверенность Японской империи.

В газету намеренно попали слова министра иностранных дел Японии о том, что «Япония внимательно отнесётся к опыту германского провала и будет выстраивать свою национальную политику так, чтобы вписаться в новое мироустройство» [13. November 17. P. 6]. Пресса так или иначе пыталась внедрить в сознание американцев мысль о том, что Япония почти и не воевала в войне. В одном из выпусков шла речь о кораблях Германской империи и их судьбе: какие страны могли претендовать на получение этих кораблей в своё пользование. Этими странами были названы Великобритания, Франция, Италия и США; Японии среди них не было [13. November 17, там же]. Данную позицию «New York Times» подкрепляла выборочным цитированием самих японцев. Так был процитирован японский барон Макино: «Война позади. Победители соберутся, чтобы создать планы и заложить крепкую основу для развития цивилизации... Япония присоединится к совету мудрых и храбрых мужей, победивших в войне, и внесет свою лепту в достижение этой цели» [13. December 27. P. 7]. Здесь показано, будто Япония сама не ощущала себя участницей войны, а лишь помощником.

В целом, ведущая газета США в ноябре 1918 г. показывала роль Японии в войне двумя способами: либо через цитирование американских политиков, либо через японские цитаты. Но в обоих случаях упоминание подчёркнуто миролюбивой японской риторики было продиктовано не симпатиями к Японии, а в качестве демонстрации собственной важности, американского вклада в победу, который (как акцентировала пресса) понятен всем странам. Для достижения такого эффекта журналисты NYT выбирали из речей японских политиков выгодные для них фразы, подтверждающие принципы Вудроу Вильсона и/или американский взгляд на мироустройство. Такой избирательный подход к цитатам был обусловлен стремлением NYT сформировать общественное мнение «за» Лигу наций, чтобы республиканцы в конгрессе при ратификации тех или иных законов, связанных с будущим мироустройством, испытывали прессинг общественного мнения. Получается, что в таком контексте Япония важна как инструмент регуляции внутренних проблем США. Однако, нельзя не отметить и совершенно новый элемент в японском образе: слова японских политиков использовались в прессе США так, чтобы показать новую опасность, которая теперь исходила от Японии, и претензии японцев на роль в новом мире. Обсуждая японский взгляд на минувшую войну, «New York Times» заложила основы формирования образа нового врага для Америки на Тихом океане.

Ещё в большей степени этой же цели способствовало обсуждение другого вопроса на страницах американской прессы – о судьбе Китая. Япония, как молодая развивающаяся держава, нуждалась в новых территориях, которые могли бы быть использованы в качестве колоний. Тайвань, Южный Сахалин, Южная Маньчжурия и Корея уже стали зависимы от японцев. Такой трюк не проходил с Китаем, который и так со всех сторон терзали европейские страны. Однако, Япония не желала отказываться от влияния в данной области, хотя Китай смотрел в её сторону враждебно.

Америка боялась усиления японского влияния в Китае, однако в 1917 году было заключено компромиссное соглашение Лансинга-Иси. Это соглашение *de jure* признавало «равенство возможностей и принцип “открытых дверей”» [8, с. 267] для держав, действующих в Китае, но *de facto* ликвидировало политику «открытых дверей» для Японии, предоставляя ей особые права в Китае. Министр иностранных дел Утида в одном из своих интервью говорил, что Японии, как и другим странам, важен и необходим порядок в Китае [13. November 18. P. 32]. Политику,

проводимую в адрес Китая, он называл «политикой дружбы» [13. November 3. P. 4].

Ссылаясь на японские газеты, «New York Times» информирует своих читателей о том, что Япония, несмотря на возражения остальных стран-участниц, консультирует Китай по вопросу мирной конференции [13. November 18. P. 32]. Это может означать лишь одно – Китай примет участие в конференции под влиянием и под контролем Японской империи. К тому же, представителем от Китая был назначен прояпонски настроенный Дуань Цижуй [13. November 3, там же].

Как истинные асы своего дела, журналисты «New York Times» умело привлекали внимание к статьям заголовками. В статье под названием «Токио надеется на окончательное соглашение с Вашингтоном» («Tokyo hopes for eventual agreement with Washington») говорится о продолжающихся переговорах двух столиц о транссибирской и китайской железных дорогах. В той же статье указано, что японские войска всё ещё оккупируют Маньчжурию [13. November 24. P. 19]. Более ранняя статья сообщает о японо-китайских войсках, стоящих на всей протяжённости транссибирской дороги через Маньчжурию. Очевидцы описывали это следующим образом: «Там столько же японцев, сколько китайцев» [13. November 22. P. 14].

Статья с пугающим названием «Япония захватывает Китай» («Japan gets hold in China»), опираясь на слова британского железнодорожного техника Дж. Борна, рассказывает о том, что Японская империя, пользуясь двухгодичным застоём железнодорожного строительства в Китае, захватывает «лучшие земли» [13. November 15. P. 4].

Публикация интервью главы кабинета министров Японии Кэй Хары говорит о желании японцев сотрудничать с Соединёнными Штатами в Китае. Хара рассуждал о ресурсах, которые в огромном количестве представлены в Китае. Он полагал, что их хватит и на американскую долю, и на японскую. В частности, он упоминает китайский уголь, который был необходим им обоим [13. November 24. P. 2].

В 1918 г. «New York Times» говорила о Китае немного, стараясь не акцентировать внимание на том, что политика Японии в этом регионе преобладает, а будущий вопрос о эффективности Лиги наций напрямую зависел от позиции Японии. Поэтому, пресса использовала жесткий тон по отношению к японским планам в Китае, но в широкую информационную кампанию это не переросло.

Другой, достаточно похожий вопрос, поднятый на страницах американских газет в связи с Японией, – это ситуация в России. Американцы в ноябре

декабре 1918 г. были обеспокоены русско-японскими отношениями по причине (как и в случае с Китаем) боязни усиления японского могущества в России. Японская империя рассматривала Россию как своего «крупного соседа» [13. November 18. P. 2], в восточной части которого она помогла установить власть белого правительства. Японское влияние в Сибири может быть подтверждено фактом того, что США на основе слухов из Японии узнали об убийстве адмирала Колчака [13. November 28. P. 13] (которое, к слову сказать, так и осталось лишь слухом, так как умер он в 1920 году).

Действия Японии в России носили не только политический характер, но также экономический и военный. Коммерческие агенты прибывали в восточную часть России с целью исследования и развития шахт и добычи различных полезных ископаемых. Японский бизнес широко расцвел на Дальнем Востоке [13. December 22. P. 14]. Один из японских предпринимателей сказал, что «в Сибири Япония и США должны работать вместе», избегая конкуренции, так как сотрудничество принесёт «деньги и мир» [13. December 22].

О военной части влияния японцев в России «New York Times» старалась не упоминать, зато всячески указывала на незначительность в военном плане и стран-союзниц, и Японии. Например, по словам руководителя русско-американской международной торговой компании, Америке необходимо было ввести в Россию войска, чтобы усмирить большевиков, так как «по всему миру люди почему-то недолюбливают Великобританию, не хотят иметь дел с Францией, а Япония для них лишь пугало» [13. December 13. P. 10]. Америка же, по его представлению, имеет «особый шарм» [13. December 13]. К тому же, после восстания большевиков 22 декабря 1918 года военное министерство Японии объявило о скором отводе половины своих войск из Сибири [13. December 29. P. 1].

Статья под заголовком «С японцами в Восточной Сибири» сообщает о встрече в «восточной Гааге» [13. December 15. P. 17] – Владивостоке – американцев и японцев. Целью этой встречи был пересмотр японо-американской политики в России и Китае. Появляется концепция «сибирской проблемы», связанная с шатким положением «белых» на данной территории. Газета всячески подчёркивает равное положение и американцев, и японцев, хотя по соотношению сил в Сибири, по инструкциям Антанты, а главное, по военным и политическим амбициям – перевес полностью был на стороне Японии. Другой способ сгладить негативные впечатления от слишком активных действий Японии в

России – публикация «нужных» цитат японских политиков и военных: в декабре «New York Times» печатает слова японского генерала Отани, что военные операции в Восточной Сибири закончились [13. December 15, там же]. Это подразумевало для читателей как ослабление влияния Японской империи на данной территории, так и прямой намёк журналистов на скорое завершение японской миссии в Сибири. И здесь пресса сталкивалась с другой проблемой – союзники по Антанте были заинтересованы в продолжении японского присутствия в России, особенно Великобритании. Поэтому, «New York Times» достаточно часто поднимает на своих страницах вопрос о англо-японском союзе, создавая его выгодное для США информационное обеспечение.

Япония начала сближение в Великобритании ещё во время японо-китайской войны, но это сближение было ускорено присоединением Средней Азии к Российской империи. В этот момент она максимально близко подходила к колониальным территориям Англии, которая боялась вторжения России в них. Япония, в свою очередь, переживала за усиление России в регионе, так как создавалась угроза установления её господства над Кореей и Северным Китаем. 30 января 1902 года было заключено англо-японское соглашение, одной из главных целей которого было «поддержание status quo и всеобщего мира на Дальнем Востоке» [8, с. 163].

Отношения развивались вполне удачно. Япония голосовала в пользу Великобритании на Гаагской конференции в 1907 г. (против мнения США, к слову сказать). Статья «Торжественное заявление о преданности Японии» цитирует слова министра Утиды: «Япония была лояльна великому союзу, появившемуся во время войны, как и союзу Японии и Англии» [13. November 18. P. 2]. Это говорит о том, что для Японии союз с Великобританией являлся основой внешней политики. В статье, описывающей ход Первой мировой войны, намеренно указано на факт вступления Японии в войну по условиям договора с Великобританией, а не по собственной воле, что «омрачает» [13. November 17. P. 11] такой серьёзный военный шаг восточной страны.

«New York Times» сообщила читателем о том, что Великобритания взяла у Японии кредит [13. November 26. P. 18]. Это было упомянуто неслучайно – пресса пыталась показать, что японцы метят на место Америки в сфере кредитования других стран. Несмотря на все плюсы англо-японского союза, которые получили обе стороны, отношения

между ними охлаждались. Обострение империалистического соперничества в Китае, как в случае с Америкой, начало разведать политический союз. В 1911 году договор между Великобританией и Японией был перезаключён.

Подводя итоги, можно сказать, что американская пресса занималась запугиванием широкой аудитории читателей англо-японским союзом. «New York Times» не только показывала угрозу со стороны новой политической фигуры – Японии, но и со стороны старого заклятого друга – Англии. Первая Мировая война только что завершилась, а Англия уже начала грозить Соединённым Штатам единством с Японией. Дополнительным угрожающим фактором для общественности служили территориальные амбиции двух империй, причём японские планы расширения территории империи в прессе США часто сравнивались со значением японских усилий в войне, подводя читателя к выводу о несоответствии затраченных сил и полученных выгод.

Вступив в войну практически в самом её начале, Япония тут же начала действовать. В сентябре 1914 года началась осада германского порта Циндао на Шаньдунском полуострове. Циндао довольно быстро капитулировал [1, с. 50]. Япония продолжила оккупацию порта на протяжении всей войны. Позже «New York Times» «благодарит» Японию за отторжение немецкого Циндао и оказанную против немцев помощь в данном регионе [13. December 15. P. 10]. Выше было указано, что тихоокеанские колонии Германской империи чрезвычайно интересовали японцев. Они положили глаз, как минимум, на Маршалловы и Каролинские острова [13. December 19. P. 14], а в 1918 году появились сообщения о захвате Японией Цзяо-Чжоу [13. November 17. P. 11] в Цинском Китае. Однако, народ Шаньдунского полуострова выступал против влияния на них Японской империи. «New York Times» пишет, что японцы были вынуждены ослабить свой контроль над данной территорией [13. December 1. P. 20]. Американская пресса навязывает своему читателю следующую мысль: Япония пытается завладеть бывшими островными владениями Германии в Тихом океане и Китае. Очевидно, что это было сделано намеренно, чтобы в очередной раз показать и амбиции японцев, и их жадность, и опасность, исходящую от них.

Необходимо отметить: если американские послевоенные планы пресса связывала, прежде всего, с идеями справедливости, равенства народов, пацифизма, то японские планы (даже если и приводились самые миролюбивые цитаты японских политиков) имели подчёркнуто агрессивный харак-

тер, вызванный, в том числе, состоянием экономики Японии. В довоенные годы экономическое развитие США, Японии и Германии росло довольно быстро. Это не могло не подтолкнуть их к колонизации и увеличению оборота торговли и кредитования других стран [13. November 18. P. 2].

Статья «Японская торговля растёт» показывает, что сумма вывезенных и ввезённых в Японию товаров на 1918 год составила почти 313 млн йен, тогда как в 1917 году эта сумма равнялась всего лишь 244 млн [13. December 24. P. 15]. Об экспорте больше не было сказано ни слова, зато газета даёт отчёт о главных японских товарах импорта: 1) хлопок – почти 418 млн йен; 2) полосовое, брусковое и листовое железо и сталь – 177 млн йен; 3) льняной жмых – 75 млн йен; 4) рис – около 68 млн йен; 5) шерсть – 54 млн йен.

В других статьях можно видеть данные о развитии молочной промышленности и рынка японского шёлка. Молочное производство в Японии не стояло на месте. Например, во время войны Японская империя закупала сгущённое молоко в Соединённых Штатах и Швейцарии. Теперь же, как сообщала «New York Times», она была способна обеспечивать себя сгущёнкой сама. Выпуск данного товара увеличился с 797 тыс. долларов до 847 тыс. [13. December 15. P. 10].

В начале декабря 1918 года стали появляться сообщения о понижении цен на иокогамский шёлк – с 1620 до 1500 йен [13. December 8. P. 11], которое и не стремилось останавливаться. Американская газета пишет, что в ближайшее время никакого «внезапного покупателя» [13. December 8, там же] для покупки шёлка не будет. Однако уже в середине декабря цены на шёлк-сырец прибавили 10 центов (за 1 фунт товара) [13. December 15. P. 9]. В этой же статье сказано, что «ожидается больше покупок из Европы» [13. December 15, там же]. Конец декабря ознаменовался активной закупкой сырцевого шёлка Европой и Америкой; однако цены на него почти не менялись [13. December 29. P. 1].

Иная ситуация была на рынке японского чая. В начале ноября американцы закупили японский чай за среднюю цену в 35 центов [13. November 2. P. 29], а в конце декабря – всего за 20 центов [13. December 21. P. 28], причём резкий спад в цене заметен в конце года, в период с 14.12 по 21.12: с 29 центов [13. December 14. P. 30] до 20.

Несмотря на то, что Соединённые Штаты поставляли листовое железо Японии и Китаю, а Япония нуждалась в американском хлопке, японская экономика была независима от американских денег. Она свободно выдавала кредиты Франции и Англии [13. November 26. P. 18], кредитовала Китай

примерно на 17 млн долларов в месяц [13. December 22. P. 14]. Также японцы «изобрели» метод искусственного сдерживания биржевого курса валют – занимали у американцев 35 млн долларов, что делали уже на протяжении 3-х лет [13. December 29. P. 1]. Даже в сфере военного финансирования Япония должна и могла полагаться только на свои силы, а не на силы других стран, в том числе и Америки. По большому счёту, во время войны американской армии было не до финансирования армий других государств. Всего на военные расходы ушло 188 млн долларов, из которых всего лишь 360 тыс. было направлено в помощь японцам [13. November 26. P. 3].

Статьи об экономике показывали высокий уровень международной японской угрозы, которая проводила тихоокеанскую экспансию не только в политическом плане, но и экономическом. Исходя из всего вышесказанного, можно с уверенностью утверждать, что образ Японии в американской газете «New York Times» представлялся двойственным. С одной стороны, её показывают в качестве: 1) бывшего союзника в войне, потерявшего погибшими и ранеными 1210 человек [13. November 25. P. 2] и отвоевавшего порт Циндао, важный для врага; 2) молодой азиатской державы, которая развивает различные сферы жизни и стремится к политическому и экономическому сотрудничеству с другими странами; 3) «Янки востока» – это был теряющий свою востребованность и актуальность образ, восходящий к русско-японской войне. Он продолжал редко использоваться журналистами для демонстрации японо-американского единства по некоторым вопросам (например, о действиях в Сибири). В конце ноября «New York Times» публикует интервью с главой японского кабинета министров Кэй Харой, который получил эту должность, будучи членом палаты общин, то есть, по мнению журналистов, простолудином [13. November 24. P. 2]. Этот интересный факт был упомянут в газете неслучайно: американскому читателю показы-

вали, что японцы встали на путь демократического будущего, в котором нет места родовому правлению [13. November 24, там же].

С другой стороны, читатели видят соседнее государство как нового врага, который претендует на важную роль на мировой политической арене. В международных отношениях Япония заручилась поддержкой такого крупного государства, как Британская империя. Она проводила активную политику в Китае и востоке России. Экономика Японии медленно, но верно становилась крепче: выдача кредитов другим странам, торговля с европейскими странами и Америкой, развитие молокоперерабатывающего производства и рынка сбыта шёлка.

Претензии Японии на островные колонии Германской империи ухудшали ситуацию, так как американцы начинали видеть в Японии лишь жадность и амбиции. В добавление к этому, в прессе существовало мнение о том, что Корея выступала в войне на стороне Германии из-за действий Японии в Азии [13. November 16. P. 9].

В одном и том же выпуске «New York Times» можно обнаружить оба образа. Например, в одной из статей от 12 ноября Япония представлена в хорошем свете в связи с выполнением «великолепной работы на Дальнем Востоке, доказав тем самым свою преданность великому делу» [13. November 12. P. 13], но дальше идет упоминание «жесточкого поражения» Германии и что если какая-то другая нация развяжет войну без «справедливой причины» [13. November 12. P. 13], то её ждёт германская судьба. Это прямое указание на опасность Японии и готовность США к войне с ней. Отсюда следует, что образ Японии в газете «New York Times» представлен не единым, но двойственным и спорным. Пресса предоставляла как плюсы, так и минусы соседнего государства. Однако, в ноябре-декабре 1918 года доминирует именно негативный образ.

1. Аварин, В.Я. Борьба за Тихий океан. М., Госполитиздат, 1947. 470 с.
2. Американская цивилизация как исторический феномен: Восприятие США в американской, западноевропейской и русской общественной мысли. М., Наука, 2001. 498 с.
3. Буранок, С.О. Аншлюс, Мюнхен, Польша... Пресса США и угроза войны в 1938–1939 годов // Россия XXI. 2014. № 5. С. 142–159.
4. Буранок, С.О. Начало Сталинградской битвы в зеркале прессы США // Россия XXI. 2014. № 1. С. 170–180.
5. ВКП(б), Коминтерн и Япония: 1917–1941. М., Российская политическая энциклопедия, 2001. 791 с.
6. Гольдберг, Д.И. Внешняя политика Японии 1941–1945. М., Изд-во восточной литературы, 1962. 304 с.
7. Европа и Россия в огне Первой мировой войны. К 100-летию начала войны / Авторский коллектив: С.В.Артамошин, С.О.Буранок, А.О.Буранок, Н.Н.Глухарёв, Ю.В.Кудрина, А.М.Литвин, С.Н.Полтораки, Д.В.Суржик и др. (Военная история российского государства / под ред. В.А.Золотарёва). М., ИНЭС, РУБИН, 2014. 864 с.
8. История Японии: в 2 т. М., ИВИ РАН, 1998. 659 с.; 703 с.

9. Попова, Е.И. США: борьба по вопросам внешней политики: 1918–1922 гг. М., ИМО, 1966. 355 с.
10. Суржик, Д.В. Развитие государственных информационно-агитационных ведомств США в первой половине XX в.: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2013. 33 с.: <http://cheloveknauka.com/razvitie-gosudarstvennyh-informatsionno-agitatsionnyh-vedomstv-ssha-v-pervoy-polovine-xx-v>
11. Davidann, J.T. Cultural Diplomacy in U.S.-Japanese Relations, 1919–1941. New York: Palgrave Macmillan Ltd., 2007.
12. MacMillan, M. Paris 1919. New York: Random House, 2002.
13. The New York Times, 1918.

THE IMAGE OF JAPAN IN THE “NEW YORK TIMES” IN 1918

© 2017 S.O.Buranok, K.V.Belyaeva

Sergey O. Buranok, Doctor of historical sciences, Professor of the Department of World History, Law and Methods of Teaching.

E-mail: witch-king-1@mail.ru

Katerina V. Belyaeva, Student of the History Faculty. E-mail: katiagrayson@gmail.com

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

At the beginning of the 20th century, mainly the press media formed the image of Japan for the citizens of the United States of America. Moreover, it was quite a popular topic for discussions, with the help of which it was possible not only to specify certain features of the image of Japan in the United States, but also emphasize the significant elements of the American society. The press media of the large cities played an important role, but leading periodicals also facilitated the overall mood of the press and society. One of the undisputed leaders of the American newspapers was the New York Times. In 1918, the American press formed the image of a neighbouring state in the context of the following six areas or the most relevant topics for the US press: Japan's role in the future peace conference; Japanese influence in China; Relations between Japan and Russia; Anglo-Japanese Union; Former Germanic colonies; Japan's economy.

Keywords: the US press, World War I, Japan, public opinion.

1. Avarin, V.Ya. Bor'ba za Tikhii okean (Fight for the Pacific Ocean). М., Gospolitizdat, 1947. 470 s.
2. Amerikanskaya tsivilizatsiya kak istoricheskii fenomen: Vospriyatие SShA v amerikanskoi, zapadnoevropei-skoi i russkoi obshchestvennoi mysli (American Civilization as a Historical Phenomenon: Perception of the USA in the American, Western European and Russian Social Thought). М., Nauka, 2001. 498 s.
3. Buranok, S.O. Anshlyus, Myunkhen, Pol'sha... Pressa SShA i ugroza voyny v 1938 – 1939 godov (Anschluss, Munich, Poland ... The Press of the USA and Threat of War in 1938–1939). *Rossiia XXI*. 2014. № 5. S. 142–159.
4. Buranok, S.O. Nachalo Stalingradskoi bitvy v zerkale pressy SShA (The Beginning of the Battle of Stalingrad in the Press of the USA). *Rossiia XXI*. 2014. № 1. S. 170–180.
5. VKP(b), Komintern i Yaponiya: 1917–1941 (All-Union Communist Party (bolsheviks), Komintern and Japan: 1917–1941). М., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2001. 791 s.
6. Gol'dberg, D.I. Vneshnyaya politika Yaponii 1941–1945 (Foreign Policy of Japan 1941–1945). М., Izd-vo vostochnoi literatury, 1962. 304 s.
7. Evropa i Rossiya v ogne Pervoi mirovoi voyny. K 100-letiyu nachala voyny (Europe and Russia on World War I Fire. To the 100th Anniversary of the War Beginning) / Avtorskii kollektiv: S.V.Artamoshin, S.O.Buranok, A.O.Buranok, N.N.Glukharev, Yu.V.Kudrina, A.M.Litvin, S.N.Poltorak, D.V.Surzhik i dr. (Voennaya istoriya rossiiskogo gosudarstva / pod red. V.A.Zolotareva). М., INES, RUBIN, 2014. 864 s.
8. Istoriya Yaponii: v 2 tomakh (History of Japan: in 2 Volumes). М., IVI RAN, 1998. 659 s.; 703 s.
9. Popova, E.I. SShA: bor'ba po voprosam vneshnei politiki: 1918–1922 gg. (USA: Dispute Concerning Foreign Policy: 1918–1922.). М., ИМО, 1966. 355 с.
10. Surzhik, D.V. Razvitie gosudarstvennykh informatsionno-agitatsionnykh vedomstv SShA v pervoi polovine XX veka. (Development of Government Informative and Propaganda Departments in the First Part of the Twentieth Century): Diss.Abstract, Cand.of His.Sc. М., 2013. 33 p. <http://cheloveknauka.com/razvitie-gosudarstvennyh-informatsionno-agitatsionnyh-vedomstv-ssha-v-pervoy-polovine-xx-v>
11. Davidann, J.T. Cultural Diplomacy in U.S.-Japanese Relations, 1919–1941. New York: Palgrave Macmillan Ltd., 2007.
12. MacMillan, M. Paris 1919. New York: Random House, 2002.
13. The New York Times, 1918.